

— Поскольку Чжан Вуйин с самого начала относилась к ней плохо, с этого момента она никогда не будет считать эту женщину своей матерью. В глазах Тан Моюй Чжан Вуйин была просто женщиной, на которой женился ее трусливый отец, которая манипулировала ею, мучила её годами. Она должна была знать лучше... Тан Моюй не должна была игнорировать те красные флажки, которые мелькали по пути. Она должна была заподозрить, что с женщиной, которая её вырастила, что-то не так. Даже её лучшая подруга Ли Мэйли заподозрила, что она не ребенок Чжан Вуйин, по тому, как старшая женщина обращалась с ней, когда она росла. — «Янь Цюйюй. Прости, Моюй, но это единственное, что я могу вспомнить. Она мало говорила о твоей матери и только проклинала её, когда та была пьяна». — Старший Танг извинился. «Янь Цюйюй». — Тан Моюй хмыкнула и закрыла половину лица правой рукой, размышляя, с чего начать расследование. По крайней мере, у неё было имя для зацепки. Кто бы ни была эта Янь Цюйюй, которая родила её и заставила Чжан Вуйин ненавидеть её, ей нужно было знать, что произошло в прошлом, чтобы иметь возможность смотреть в будущее. Тан Ваньюй продолжала бормотать извинения за всё, что она сделала и не сделала в прошлом, но императрица уже не слушала её, так как её сердце было переполнено горем и неуверенностью. Императрица была человеком, который обычно не держал зла на других людей, если только они не причиняли ей серьёзного вреда. Она не была из тех, кто жестоко мстит, если они не затрагивают её интересы, но в этот раз... Тан Моюй не могла остановить гнев, бурлящий в её жилах. Долгое время она стремилась стать идеальной дочерью, дочерью, которой могли бы гордиться родители, и всё же... всё же она только терпела обиды и предательство от семьи, из которой вышла. Если бы она знала, что не является дочерью Чжан Вуйин, она бы точно не заставила себя стать холодным и бесчувственным человеком, каким она была сейчас. Тан Ваньюй ушла, поняв, что сестре нужно побыть одной, чтобы разобраться в своих мыслях после того, как она узнала правду о своём рождении. Она надеялась, что Моюй сможет преодолеть своё разочарование и гнев по этому поводу и будет жить счастливо со своей заслуженной новой семьей. Как только она ушла, Тан Моюй заставила себя отогнать ненужные мысли из головы и вернулась к работе. Она ничего не говорила и держала свои мысли при себе, что в конце концов заметил дьявол, когда ужин закончился. — «Моюй? Что случилось?» — Фэн Тяньи заметил, что Тан Моюй вышла из гостевого дома в сад после того, как уложила близнецов спать. Тан Моюй привыкла держать всё в себе, позволяя себе плакать только тогда, когда рядом не было никого, кто мог бы увидеть её в таком уязвимом состоянии. — «Моюй!» — Он заставил своё инвалидное кресло двигаться вперёд и доехал до императрицы, которую нашёл плачущей в одиночестве, сидящей на одной из скамеек в саду. Он остановился рядом с ней и притянул её к себе, чтобы обнять. — «Скажи мне, что случилось? Почему ты плачешь?» — потребовал он, позволяя Тан Мою зарыться лицом в его рубашку, не заботясь о том, что она сейчас плачет. Теперь, когда он был здесь, он не позволял ей решать всё самой, независимо от того, насколько сложным был вопрос. Его женщина плакала, чёрт возьми! Ему нужно было знать, посмел ли кто-то снова издеваться над ней, потому что он без колебаний вернёт себе титул дьявола и уничтожит любого, кто заставит Тан Мою так плакать. — «Тяньи... вся моя жизнь — ложь. Они хорошо меня разыграли». — Тан Моюй говорила между рыданиями, цепляясь за него так, словно от него зависела её жизнь. — «Что ты имеешь в виду, Моюй?» — Фэн Тяньи не мог понять, что она имеет в виду. Он позволил ей выплакать всю душу и решил, что его вопросы могут подождать, пока она не будет готова рассказать о том, что беспокоило её сегодня. Возможно, Тан Ваньюй сказала что-то такое, что заставило Мою так себя вести. Тан Моюй провела весь день со старшей сестрой, а когда вернулась, вела себя безразлично, вплоть до этого момента. Фэн Тяньи вытер ей слезы и обхватил обеими руками её лицо, увидев красные глаза. — «Моюй, ты можешь сказать мне, в чём дело. Кто-то издевался над тобой? Тогда позволь мне преподать им урок, который они никогда не забудут». — сказал он ей. — «Кто это сделал? Кто заставил тебя плакать?» — — «Моя мать». — Тан Моюй фыркнула. — «Нет...» — Она покачала головой, вспомнив, что Чжан Вуйин не была её настоящей матерью. — «Она не моя мать. Нет, если верить Ван Цзе». — Слезы снова покатались по её щеке.

Непреодолимое чувство предательства и обиды поглотило её, даже её логический ум с трудом контролировал внезапный всплеск эмоций. — «Что?» — Дьявол нахмурил брови. Она имела в виду, что, как и Тан Ванью, она была лишь приемной дочерью в своей семье? — «Тебя удочерили? Это так?» — спросил он. Тан Моюй покачала головой и откинула длинные волосы с лица. Она думала, что такое бывает только в драмах и романах, но узнать, что она родилась от любовницы... Нет... она не могла сказать, была ли Янь Цюйюй содержанкой её отца. Сейчас Тан Моюй хотелось кричать от того, как несправедлив был к ней отец. Она была в ярости от того, что он позволил этой жалкой Чжан Вуйин разрушить её жизнь только потому, что она не была его настоящей дочерью.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2713194>